

УДК 342.7:341.23:341.645.5

Права и свободы человека, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколах к ней

Н. Н. КИРИЛОВСКАЯ – начальник кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются права и свободы человека, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколах к ней, приводится их классификация, позволяющая рассмотреть права и свободы на предмет их возможного ограничения согласно положениям данной конвенции и национального законодательства.

Ключевые слова: Конвенция о защите прав и свобод человека и протоколы к ней; Европейский суд по правам человека; права человека; свободы человека; абсолютные права человека; абсолютные права человека с исключениями; ограниченные права и свободы человека; права и свободы, подлежащие регулированию национальным законодательством государств-членов.

Human rights and freedoms fixed in the Convention 1950 for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols

N. N. KIRILOVSKAYA – Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article deals with human rights and freedoms fixed in the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 1950 and its protocols, provides a classification that allows to consider the rights and freedoms for their possible restrictions under the provisions of this Convention and national legislation.

Keywords: Convention on the Protection of Human Rights and Freedoms and Protocols to it; European Court of Human Rights; human rights; freedom of man; absolute human rights; absolute human rights with exceptions; limited human rights and freedoms; rights and freedoms regulated by the national legislation of the member states.

В Риме 4 ноября 1950 г. десять государств – членов Совета Европы приняли Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). В соответствии со ст. 59 Конвенции для вступления ее в силу необходима ее ратификация десятью государствами-членами. Данное положение было выполнено Великобританией, Германией, Грецией, Данией, Ирландией, Исландией, Люксембургом, Норвегией, Сааром, Швецией к 3 сентября 1953 г. Таким образом, международный договор вступил в силу. Первоначально принятие Конвенции государствами-кандидатами и даже государствами – членами Совета Европы не было обязательным. Так, например, Франция, будучи государством-членом, подписала данный документ 4 ноября 1950 г., а ратифици-

ровала его лишь в 1974 г. Однако с 1970-х гг. принятие Конвенции стало нормой, а после 1989 г., когда Совет Европы стал расширяться, – обязательным требованием для стран-кандидатов¹. В настоящее время Конвенция представляет собой международный региональный стандарт в области прав и свобод человека, который признан и ратифицирован всеми 47 государствами Совета Европы².

Конвенция представляет собой свод прав и свобод, защиту которых гарантирует Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). С момента вступления рассматриваемого документа в силу и до сегодняшнего дня перечень прав и свобод расширялся и дополнялся, реформировалась деятельность и ЕСПЧ, так как в связи с увеличением количества го-

сударств – членов Совета Европы усиливалась и его загруженность. Так, часть протоколов (1, 4, 6, 7, 12, 13) значительно расширила перечень прав и свобод человека, который изначально был закреплен в Конвенции. Для вступления в силу указанных протоколов достаточно было, чтобы их ратифицировало необходимое количество государств-членов (как правило, от 5 до 10). На сегодняшний день все протоколы вступили в силу, но действуют в отношении только тех государств, которые их ратифицировали (Российская Федерация ратифицировала протоколы № 1, 4 и 7). Вторая группа протоколов (2, 3, 5, 8–11, 14, 14-бис) вносила изменения в деятельность суда. Для вступления данных протоколов в силу требовалась ратификация со стороны всех государств – членов Совета Европы, и только после этого они включались в текст самой Конвенции.

В данной статье подробнее остановимся на перечне прав и свобод, которые гарантируются Конвенцией и протоколами к ней и подлежат защите в рамках Европейского суда по правам человека. Раздел первый посвящен правам и свободам, которые в самой Конвенции не классифицируются и не группируются, а просто перечисляются. Ученые, юристы, анализируя текст данного документа, предлагают различные классификации прав и свобод: абсолютные права, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах, и права, которые могут быть ограничены при определенных условиях³; деление прав на личные, политические, социально-экономические, в сфере правосудия; общие и специальные и др. С учетом подходов отечественной юриспруденции к классификации прав и свобод, закрепленных в Конвенции, содержания самой Конвенции и протоколов к ней, а также возможности дерогационных полномочий государств-членов можно предложить следующую классификацию прав и свобод:

Первая группа прав – абсолютные права, которые в свою очередь подразделяется на две подгруппы. Первая подгруппа – это права, не подлежащие никаким отступлениям от их соблюдения договаривающимися сторонами. К ней, согласно ст. 15, можно отнести: запрещение пыток (ст. 3), запрещение рабства и принудительного труда (ст. 4), наказание исключительно на основании закона (ст. 7). Данную группу прав дополняют запреты, установленные Протоколом № 4, которые также носят абсолютный характер, в частности запрет лишения свободы за долги, запрет высылки граждан, запре-

щение коллективной высылки иностранцев. Конституция Российской Федерации также предусматривает абсолютный характер данных прав и запрещает любые исключения и ограничения по их реализации. Согласно практике Европейского суда по правам человека с 1998 по 2015 г. в отношении нашей страны по данным статьям выявлено всего 777 нарушений, из них по ст. 3 – 771, ст. 4 – 1, ст. 7 – 1, по статьям Протокола № 4 – 3 нарушения⁴. В 2012 г. ЕСПЧ принял в отношении Российской Федерации по ст. 3 Конвенции пилотное постановление «Ананьев и другие против России», где признал наличие в России структурной проблемы, касающейся следственных изоляторов и ненадлежащих материально-бытовых условий содержания подозреваемых и обвиняемых⁵. Результатом данного постановления стала выплата компенсаций заявителям и внесение изменений в законодательство Российской Федерации. Так, согласно докладу о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 г. в связи с данным вопросом были приняты девять федеральных законов, а также одно постановление Правительства Российской Федерации и ряд ведомственных нормативных правовых актов⁶. В частности, в 2015 г. приняты Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации⁷ и федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации” и Федеральный конституционный закон “О военных судах Российской Федерации” в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»⁸, которые предусматривают создание существенно усовершенствованного превентивного национального средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания в следственных изоляторах и местах лишения свободы, и в полной мере соответствуют выводам, изложенным в указанном пилотном постановлении Европейского суда по правам человека.

Ко второй подгруппе следует отнести право на жизнь, которое является важнейшим и неотъемлемым правом каждого человека. В отличие от предыдущей подгруппы группы абсолютных прав в отношении права на жизнь, Конвенция предусматривает ряд исключений и возможность отступления от его соблюдения договаривающимися сторо-

нами в чрезвычайных обстоятельствах. Согласно п. 2 ст. 2 Конвенции предусмотрены три исключения из данного правила. Первое исключение допускается в целях защиты любого лица от противоправного насилия, второе установлено для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях, третье – для подавления в соответствии с законом бунта или мятежа. Согласно п. 2 ст. 15 Конвенции стороны могут отступить от соблюдения положений ст. 2, если гибель людей произошла в результате правомерных военных действий.

Несмотря на исключения и возможность отступления от соблюдения данного права сторонами, в чрезвычайных обстоятельствах право на жизнь является важнейшим правом, которое обеспечивается и гарантируется государствами каждому лицу, находящемуся на его территории. Положение Конвенции о возможности лишения жизни во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание, в настоящее время не применяется ни в одном государстве – члене Совета Европы. Российская Федерация не ратифицировала Протокол № 6 об отмене смертной казни, но ввела мораторий на ее применение. В ст. 20 Конституции Российской Федерации, ст. 105–110 УК РФ содержатся нормы, гарантирующие право на жизнь и его защиту. Согласно практике Европейского суда по правам человека в отношении России за период с 1998 по 2015 г. по данной статье выявлено 544 нарушения⁹.

Вторая группа – это права и свободы, подлежащие ограничениям. Данную группу прав можно также подразделить на две подгруппы в зависимости от источника ограничений. В первом случае источником ограничений выступает сама Конвенция, во втором – законодательство государств-членов. К первой подгруппе следует отнести право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5). Конвенция устанавливает исчерпывающий перечень случаев, при которых лицо может быть лишено свободы, однако порядок реализации этих случаев устанавливается законодательствами договаривающихся сторон. В Российской Федерации регламентация данных случаев закреплена в УПК РФ. В отношении России за период с 1998 по 2015 г. Европейский суд по правам человека по данной статье выявлено 663 нарушения, среди которых незаконное лише-

ние свободы, длительное содержание под стражей¹⁰.

Ко второй подгруппе относятся: право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8 Конвенции); свобода мысли, совести и религии (ст. 9 Конвенции); свобода выражения мнения (ст. 10 Конвенции); свобода собраний и объединений (ст. 11 Конвенции); право на свободу передвижения и свободу выбора места жительства в пределах территории государства, на которой данное лицо находится на законных основаниях (ст. 2 Протокола № 4); защита собственности (ст. 1 Протокола № 1).

Возможность введения ограничений в отношении данной подгруппы прав и свобод предоставлена государствам-членам самой Конвенцией, однако Конвенция определяет условия, при которых договаривающиеся стороны могут устанавливать ограничения прав и свобод человека. Во-первых, это их закрепление на уровне законов. Закон Европейского суда по правам человека понимает широко и включает в него не только статутное, но и неписаное право. Закон должен быть доступным, понятным и предсказуемым¹¹. Во-вторых, ограничения должны быть необходимы в демократическом обществе. Данная необходимость обуславливается защитой национальной безопасности государства, общественного порядка в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности, защиты прав и свобод других лиц, защиты экономического благосостояния страны, территориальной целостности, репутации, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. Конвенционные формулировки не конкретизированы, абстрактны, что на практике вызывает много вопросов по реализации государствами-членами своего права на дерогацию.

В законодательстве нашей страны на уровне Конституции Российской Федерации предусматривается возможность введения ограничений прав и свобод человека и гражданина, которые возможны при условии их закрепления в федеральном законе и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности. Таким образом, конституционная норма предусматривает общее положение о возможности введения ограничений прав и свобод чело-

века и гражданина на территории страны и соответствует положениям Конвенции. В качестве основных в Российской Федерации, устанавливающих ограничения данной группы прав и свобод, следует назвать законы, которые предусматривают ограничения в отношении всех прав и свобод данной группы, в частности федеральные конституционные законы от 30.01.2002 г. (ред. от 12.03.2014 г.) № 1-ФКЗ «О военном положении»¹² и от 30.05.2001 г. (ред. от 03.07.2016 г.) № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹³. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации устанавливает ограничения прав и законных интересов лиц, находящихся в местах лишения свободы. Имеется также ряд федеральных законов, предусматривающих ограничения в отношении конкретных прав и свобод данной группы, в частности к ним следует отнести: федеральные законы от 07.02.2011 г. (ред. от 03.07.2016 г.) № 3-ФЗ «О полиции»¹⁴, от 26.09.1997 г. (ред. от 06.07.2016 г.) № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁵, от 19.05.1995 г. (ред. от 02.06.2016 г.) № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹⁶, от 12.01.1996 г. (ред. от 03.07.2016 г.) № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»¹⁷, от 11.07.2001 г. (ред. от 19.12.2016 г.) № 95-ФЗ «О политических партиях»¹⁸, от 25.07.2002 г. (ред. от 23.11.2015 г.) № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁹, от 13.03.2006 г. (ред. от 05.12.2016 г.) № 38-ФЗ «О рекламе»²⁰, от 21.07.1993 г. (ред. от 08.03.2015 г.) № 5485-1 «О государственной тайне»²¹, от 27.07.2006 г. (ред. от 19.12.2016 г.) № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²², Закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. (ред. от 03.07.2016 г.) № 2124-1 «О средствах массовой информации»²³ и др.

Таким образом, ограничение прав и свобод человека в государстве возможно при соблюдении ряда условий: легализации в федеральном законе; наличии социально значимой законной цели; необходимости для демократического общества²⁴; обеспечении государством эффективного средства правовой защиты на незаконное ограничение прав и свобод.

К третьей группе относятся права, осуществление которых определяется законодательством государств-членов. К числу таковых можно отнести право на вступление в брак (ст. 12 Конвенции), образование (ст. 2 Протокол № 1), свободные выборы

(ст. 3 Протокола № 1). Содержание конвенционных положений по данной группе прав вызывает вопросы как со стороны государства, так и со стороны Европейского суда по правам человека в связи с поступающими жалобами на действия государств. Проблемы возникают в связи с тем, что Конвенция определяет субъекта регулирования данных прав в лице государств-членов, при этом не устанавливает возможности государств-членов, как в предыдущей группе прав и свобод, устанавливать их ограничения, но в то же время и не устанавливает абсолютный характер прав данной группы. Такая ситуация провоцирует на практике коллизии между государствами-членами и Европейским судом по правам человека в понимании возможностей таких ограничений и их пределов. Так, например, возникла коллизия между положением Конституции Российской Федерации и постановлением суда от 04.07.2013 г. «Анчугов и Гладков против России» по предоставлению избирательных прав осужденным²⁵. В отношении России за период с 1998 по 2015 г. Европейский суд по правам человека по данной группе прав были выявлены незначительные нарушения (по ст. 2 – 2 нарушения, ст. 3 – 3), но правовые позиции суда по некоторым делам посягают на верховенство нашего Основного закона.

Четвертая группа прав – права в сфере правосудия. К данной группе относятся следующие права: на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции); на наказание в соответствии с законом (ст. 7 Конвенции); каждого осужденного судом за совершение уголовного преступления на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией; на компенсацию вследствие наказания из-за судебной ошибки; недопустимость вторичного осуждения или наказания в уголовном порядке за преступление, по которому гражданин уже был окончательно оправдан или осужден (Протокол № 7). Практика Европейского суда по правам человека в отношении России свидетельствует, что многочисленные нарушения в рассматриваемой группе прав связаны с деятельностью судебной системы (право на справедливое судебное разбирательство, длительность судебного рассмотрения, длительное неисполнение судебных актов). Все нарушения относятся к ст. 6 Конвенции. За период с 1998 по 2015 г. было выявлено соответственно 674, 178 и 72 нарушения²⁶. В 2009 г. суд принял первое пилотное постановление в отношении Российской Федера-

ции «Бурдов против России» № 2, в котором определил нарушение ст. 6 и 13 Конвенции²⁷. Постановление вызвало волну изменений в отечественном законодательстве. Важным событием стало принятие Федерального закона от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»²⁸, что способствовало внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и введению понятия «разумный срок уголовного судопроизводства»²⁹. Была дополнена ст. 392 ГПК РФ: в качестве основания для пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, было признано установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела³⁰.

Таким образом, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколы к ней являются международным региональным стандартом в области прав и свобод человека, признанным всеми государствами – членами Совета Европы. Га-

рантом соблюдения со стороны государств-членов таких нормативных актов выступает Европейский суд по правам человека, который также устанавливает их содержание и сущность. Классифицируя права и свободы, закрепленные в Конвенции и протоколах к ней, мы условно подразделили их на группы в зависимости от характера прав и derogационных возможностей государств в ходе их осуществления в отношении всех лиц, находящихся под их юрисдикцией. Реализация прав и свобод, в отношении которых предусмотрены ограничения и регулирование со стороны государств-членов, на практике вызывает много вопросов. Это обусловлено тем, что Конвенция и протоколы к ней содержат лишь общие подходы к содержанию прав и свобод, что способствует возникновению таких процессов, как «судейский активизм» и «эволютивное толкование» Конвенции. Суд, действуя в пределах своей компетенции, осуществляет толкование и применение положений Конвенции и протоколов к ней, однако вопрос о пределах такой компетенции все более открыто задают как ученые, так и практики всех государств-членов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Право Совета Европы. На пути к общеевропейскому правовому пространству. М., 2007. С. 35.

² См.: О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : федер. закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

³ См.: Быкова Е. В. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: вчера, сегодня, завтра // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 17. С. 17.

⁴ См.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.01.2017).

⁵ См. подр.: Кириловская Н. Н. Пилотные постановления Европейского суда по правам человека в механизме юридической деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 3. С. 15–19.

⁶ См.: URL: <http://government.ru/media/files/AAAninkM9lvc8Xi8q9AcxcdTYKBkDMHqX.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

⁷ См.: СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁸ См.: Там же. Ст. 1390.

⁹ См.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.01.2017).

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Санди таймс против Соединенного Королевства» от 26.04.1979 г.

¹² См.: СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

¹³ См.: Там же. 2001. № 23. Ст. 2277.

¹⁴ См.: Там же. 2011. № 7. Ст. 900.

¹⁵ См.: Там же. 1997. № 39. Ст. 4465.

¹⁶ См.: Там же. 1995. № 21. Ст. 1930.

¹⁷ См.: Там же. 1996. № 3. Ст. 148.

¹⁸ См.: Там же. 2001. № 29. Ст. 2950.

¹⁹ См.: Там же. 2002. № 30. Ст. 3031.

²⁰ См.: Там же. 2006. № 12. Ст. 1232.

²¹ См.: Там же. 1997. № 41. С. 8220–8235.

²² См.: Там же. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

²³ См.: Российская газета. 1992. № 32.

²⁴ См.: О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября

¹ См.: Право Совета Европы. На пути к общеевропейскому правовому пространству. М., 2007. С. 35.

² См.: О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : федер. закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

³ См.: Быкова Е. В. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: вчера, сегодня, завтра // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 17. С. 17.

⁴ См.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.01.2017).

⁵ См. подр.: Кириловская Н. Н. Пилотные постановления Европейского суда по правам человека в механизме юридической деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 3. С. 15–19.

⁶ См.: URL: <http://government.ru/media/files/AAAninkM9lvc8Xi8q9AcxcdTYKBkDMHqX.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

⁷ См.: СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁸ См.: Там же. Ст. 1390.

⁹ См.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.01.2017).

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Санди таймс против Соединенного Королевства» от 26.04.1979 г.

¹² См.: СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

¹³ См.: Там же. 2001. № 23. Ст. 2277.

¹⁴ См.: Там же. 2011. № 7. Ст. 900.

¹⁵ См.: Там же. 1997. № 39. Ст. 4465.

¹⁶ См.: Там же. 1995. № 21. Ст. 1930.

¹⁷ См.: Там же. 1996. № 3. Ст. 148.

¹⁸ См.: Там же. 2001. № 29. Ст. 2950.

¹⁹ См.: Там же. 2002. № 30. Ст. 3031.

²⁰ См.: Там же. 2006. № 12. Ст. 1232.

²¹ См.: Там же. 1997. № 41. С. 8220–8235.

²² См.: Там же. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

²³ См.: Российская газета. 1992. № 32.

²⁴ См.: О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950

1950 года и Протоколов к ней : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶ См.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.01.2017).

²⁷ См.: Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79–106.

²⁸ См.: СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

²⁹ См.: Там же. Ст. 2145.

³⁰ См.: О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) // Там же. № 50. Ст. 6611.

goda i Protokolov k nej : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.06.2013 g. № 21. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

²⁵ Sm.: Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

²⁶ Sm.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (data obrashhenija: 20.01.2017).

²⁷ Sm.: Rossijskaja hronika Evropejskogo suda. Prilozhenie k «Bjulletenju Evropejskogo suda po pravam cheloveka». Special'nyj vypusk. 2009. № 4. S. 79–106.

²⁸ Sm.: SZ RF. 2010. № 18. St. 2144.

²⁹ Sm.: Tam zhe. St. 2145.

³⁰ Sm.: O vnesenii izmenenij v Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 09.12.2010 g. № 353-FZ (red. ot 08.03.2015 g.) // Tam zhe. № 50. St. 6611.

УДК 343.97

Динамика криминальной ситуации в России в зеркале официальной статистики и общественного мнения

В. И. ПОПОВА – доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент;

М. В. МОРЕВ – заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления отдела исследования уровня и образа жизни населения Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук, кандидат экономических наук

В статье на основе социологических исследований оценки населением уровня общественной безопасности и деятельности органов внутренних дел анализируется динамика криминальной ситуации в России в целом и Вологодской области в частности.

Ключевые слова: криминология; уровень преступности; криминальная обстановка; мониторинг общественного мнения; оценка общественной безопасности; отношение к деятельности полиции.

Dynamics of the criminal situation in Russia in the mirror of official statistics and public opinion

V. I. POPOVA – Associate Professor of the Department of Economic Management and Production Organization in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Economic, Associate Professor;

M. V. MOREV – Head of the Laboratory for Study of Social Processes and Public Administration Efficiency of the Department for Researching the Level and Lifestyle of the Population of the Institute for Social and Economic Development of the Territories of the Russian Academy of Sciences, PhD. in Economic

The article analyzes on the basis of sociological surveys of the population's assessment the level of public security and activity of the internal affairs bodies the dynamics of the criminal situation in Russia in general and in the Vologda region in particular.